

Встреча заинтересованных лиц в рамках программы MASD прошла в Мурманске, административном центре Мурманской области и крупнейшем городе Арктики. ФОТО: Даг Аванго

Дорогие читатели!

Солнце наконец-то вернулось на арктические просторы, извещая о приближении весны. В первом новостном бюллетене 2017 года мы поделимся с вами некоторыми наблюдениями и впечатлениями из полевой поездки в Мурманск в конце октября прошлого года. Представляем вам отчет Дага Аванго (Dag Avango) по итогам поездки.

Исследовательская поездка на Кольский полуостров

С 18 по 20 октября 2016 в рамках программы MASD была организована серия встреч и полевых поездок в Мурманск и на Кольский полуостров с участием следующей команды восьми исследователей MASD: Дага Аванго (Dag Avango), Юлии Лайус (Julia Lajus) и Урбана Врокберга (Urban Wråkberg), а также студентов-докторантов Андриана Влахова (Andrian Vlahov), Василия Борового (Vasiliy Borovoy), Коринны Рёвер (Corinna Röver), Екатерины Калеменовой (Ekaterina Kalemeneva) и Дарьи Смагиной (Smagina). Целью было представить программу MASD и обсудить ее с заинтересованными лицами из Мурманской области, а также посетить два места, по-разному иллюстрирующих испытания, с которыми сталкиваются сообщества на Кольском полуострове.

Встреча с заинтересованными лицами в Мурманске

Группа выехала из Стокгольма в Санкт-Петербург 18 октября и прибыла в Мурманск ранним утром следующего дня. Ключевым событием дня стала встреча с заинтересованными лицами, проведенная в отеле «Азимут» в Мурманске. Аудитория заинтересованных лиц была в основном представлена сотрудниками различных негосударственных организаций, кураторами музеев и исследователями в области гуманитарных, социальных и естественных наук из университетов Мурманска и Апатитов.

Юлия Лайус (Высшая школа экономики, Санкт-Петербург) открыла встречу, поприветствовав гостей и представив присутствовавших исследователей. Даг Аванго (Королевский технологический университет, Стокгольм) сделал обобщающий доклад о программе MASD, осветив некоторые из результатов. Урбан Врокберг (Арктический университет, Киркенес) представил текущие программные проекты, связанные с публикацией печатных изданий. После этих обзорных программных презентаций студенты-аспиранты рассказали о своих диссертационных проектах: Василий Боровой – об истории российской угледобывающей промышленности на Шпицбергене в межвоенный период, Андриан Влахов – о текущем процессе переосмысления будущего российской угледобывающей промышленности на Шпицбергене (об угольных шахтах, тесно связанных с городом Мурманском), Коринна Рёвер – о рационализации оленеводства в послевоенной Швеции, Екатерина Калеменева – о динамике трендов в сфере планирования арктических промышленных поселений в советское время – и, наконец, Дарья Смагина представила свою работу, посвященную социальной экологии и морской сертификации на севере России.

Критика южных полиси, используемых на севере

После презентаций началась оживленная дискуссия и возникло множество вопросов. Существенным оказался вопрос употребления понятия «внутренней колонизации» – термина, используемого для описания процессов колонизации на территории государства (в противоположность «внешней колонизации», ведущейся за границами государства). Исследователи, занимающиеся Арктикой, традиционно использовали это понятие для описания процессов, в ходе которых представители юга осваивали природные ресурсы на севере страны в регионах, используемых и заселенных коренными народами. Заинтересованные лица из аудитории попросили о более широком использовании термина, чтобы он также подразумевал и современное явление, когда представители юга применяют новые полиси на севере, не только воздействующие на коренные народы, но и сказывающиеся на жизни местных жителей, не являющихся коренным населением.

В качестве примера было упомянуто поколение новых менеджеров больших ресурсодобывающих компаний на севере, которые применяют неолиберальные способы управления в добывающей промышленности, сфокусировавшись на ключевых элементах своего производства, упуская из виду социальную ответственность по отношению к северным сообществам, на территории которых они работают.

(1) Жители Териберки; обсуждение ситуации местного сообщества, его истории и возможных сценариев будущего с исследователями программы MASD. (2) Исследователи программы MASD в порту Мурманска на экскурсии по ледоколу «Ленин», ранее являвшемуся флагманом логистической инфраструктуры Мурманска, а сейчас – ресурсом для получения доходов от туризма. (3) Водопад в Териберке, ресурс для индустрии туризма. ФОТО: Даг Аванго

Как развивать экономику после заката эпохи добывающей промышленности

Другой важной темой стали переходные процессы в северных сообществах на северо-западе России и прилегающих территориях: каким образом сообщества должны справляться с закрытием/прекращением традиционной хозяйственной деятельности – добыче ресурсов и рыболовстве, создававших основу местной экономики? Как затронутым сообществам формировать новую самоидентификацию, хозяйство и строить перспективы развития, абстрагировавшись от отраслей добывающей промышленности? Участники встречи попросили проводить больше исследований по этой теме – и особенно, посвятить работу изучению возможности развития туризма, изменения отношения к материальному наследию, оставшемуся от прошлой деятельности, – перехода от его восприятия как негативного символа потерянного будущего к его восприятию как ресурса для формирования местной идентичности, объекта культурного наследия и возможного источника доходов от туризма. Поступило предложение собрать успешные истории переходных процессов со всего Арктического региона, сравнить опыт России с опытом из других мест. Кроме того, не менее интересны и неудачи. Как нам объяснять успехи и провалы в эпоху переходных процессов?

«Ленин» – атомный ледокол, выведенный из эксплуатации

Команда MASD также осуществила две поездки, давшие весьма несхожие впечатления и пишу для размышлений с точки зрения исследовательских проблем, на которые указывала заинтересованная аудитория. Первая поездка – на бывший ледокол «Ленин», который в период с 1959 по 1989 года расчищал транспортные пути вдоль северо-западного побережья Советского Союза, а также заходил и вглубь Арктики. Сейчас «Ленин» переделан в музей, посетители которого могут окунуться в атмосферу настоящего ледокола и познакомиться с историей не только этого судна (а «Ленин» – самый первый атомный ледокол в мире), но и исторической ролью Мурманска как базы советского и российского ледокольного флота в Арктическом океане. Будучи музеем и объектом наследия, «Ленин» является примером возможности арктических сообществ находить новое применение ненужным артефактам из прошлого, используя их как ресурс для поддержания самоидентификации и локальной идентичности, а также источник получения новых доходов от туризма.

Дорога, проведенная «Газпромом» к порту в районе Штокмановского газового месторождения. Память о несостоявшихся планах на будущее. ФОТО: Dag Avango

Посещение Териберки

Вторая поездка была совершена в Териберку, поселение на берегу Баренцева моря, которое более столетия существовало в тесной связке с рыбной промышленностью. С конца 1920-х годов советские власти занялись коллективизацией в промышленности и сельском хозяйстве, оленеводстве и судостроении, а после Второй мировой войны эти хозяйственные отрасли переживали подъем, во время которого советское государство построило в Териберке новые инфраструктурные объекты, предприятия сферы услуг и жилой сектор. Однако в 1960-х годах в Баренцевом регионе начали расти новые центры российской рыбной промышленности, в результате чего рыбопромышленные предприятия Териберки постепенно оказались неудел. Параллельно с этим деревня лишилась своего стада оленей, в котором было 2000 голов, а в 1980-х годах после строительства гидроэлектростанции началась деградация окружающей среды, в результате чего исчез рыболовецкий промысел на лосося.

Ныне Териберка борется за свое существование после потери источников доходов, будучи в поисках нового будущего. Несколько лет тому назад компания «Газпром» планировала построить в порту производство для обслуживания Штокмановского газового месторождения в Баренцевом море, и у сообщества появилась надежда. Во время нашей поездки мы увидели наследие этих амбициозных планов – непропорционально большую дорогу, ведущую в никуда. Новые планы на будущее, исходящие из потенциала для культурного туризма, начали строиться после выхода сравнительно новой киноленты «*Левиафан*», получившей международную известность, которая снималась в Териберке. Фильм поспособствовал росту интереса публики в этом российском населенном пункте, но туристов пока было мало, не учитывая группы хипстеров из Москвы и Санкт-Петербурга, устраивавшие в деревне вечеринки в летнее время. Единственным местом, стабильно привлекающим туристов, можно пока считать только водопад, расположенный в нескольких километрах от деревни. Териберка – это яркий пример испытаний, с которыми сталкиваются многие арктические сообщества, находящиеся в фазе перехода к новой экономике и самоидентификации. Горячий энтузиазм и замечательное гостеприимство принимающей стороны в Териберке – отличное свидетельство тому, какие мощные усилия местное население в Арктике прикладывает к тому, чтобы построить осмысленное существование на основе наследия из прошлой жизни.

Очередная встреча заинтересованных лиц

Вместо традиционной встречи заинтересованных лиц перед началом лета местных и региональных заинтересованных лиц пригласят поучаствовать в сессиях программы MISTRA Arctic в пятницу 9 июня в рамках крупной международной конференции по арктическим социальным наукам ICASS 9 в Умео. Более подробная информация представлена на веб-портале университета Умео: <http://www.arcum.umu.se/english/?languageId=1>

Лена Мария Нильсон (Lena Maria Nilsson),

Представитель программы MISTRA Arctic по коммуникациям

Териберка, в прошлом – центр рыболовной промышленности, в поисках новых возможностей для поддержания своего сообщества. ФОТО: Даг Аванго